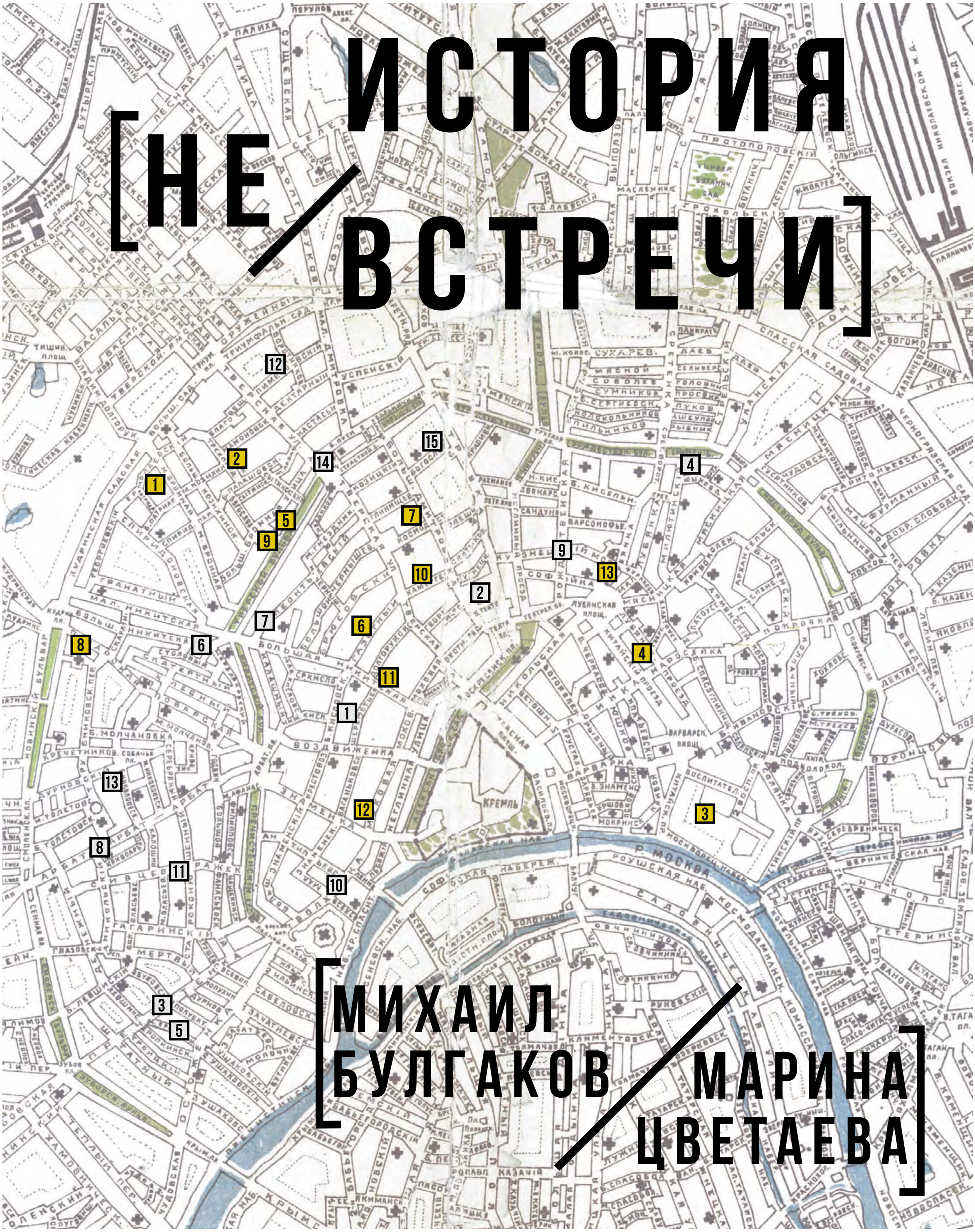
Музей
Михаила
Афанасьевича
Булгакова

125 лет М.Б.

[НЕ/ВСТРЕЧИ]

ИСТОРИЯ



[МИХАИЛ БУЛГАКОВ/МАРИНА ЦВЕТАЕВА]

Биографические пути Михаила Булгакова и Марины Цветаевой так и не пересеклись: он поселился в Москве в сентябре 1921 г., когда она вовсю планировала отъезд в Берлин. Она вернулась в Советский Союз в 1939-м, когда Булгаков уже был смертельно болен.

Москвичка по рождению, Цветаева вошла в литературу на десять лет раньше Булгакова и ко времени его дебюта была признана как литературной Москвой, так и русской эмиграцией, встретившей ее в 1922 г. за границей, куда он, отчаянно стремясь, так и не попал физически — лишь своими сочинениями. Булгакову не удалось эмигрировать — ему было запрещено покидать СССР.

Но «невстреча», расхождение в пространстве, не значила разности путей. Почти ровесники, прожившие равное число лет, оба родом из профессорских семей, внуки священников, с малых лет воспитанные на классической культуре, оба они не приняли революцию, оба были отвергнуты, изничтожены официальной советской критикой, но при этом получили признание в мире.

Из общих знакомств, общих мест на карте Москвы, общих обстоятельств жизни складывается объемная живая картина того времени и той Москвы (при всей разности ее дореволюционной — цветаевской, и советской, в которой жил Булгаков).

Булгаковская и цветаевская Москва насчитывает немало интересных пересечений — улицы, дома, общие знакомые… Мы предлагаем познакомиться с материалами, показывающими совпадения между «несовпавшими».

1 ПАТРИАРШИЕ ПРУДЫ

НА ВЫСТАВКЕ БЫЛИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ:

КАРТА

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ В МОСКВЕ

Почтовая карточка 1900–1910 гг.
Цифровая копия

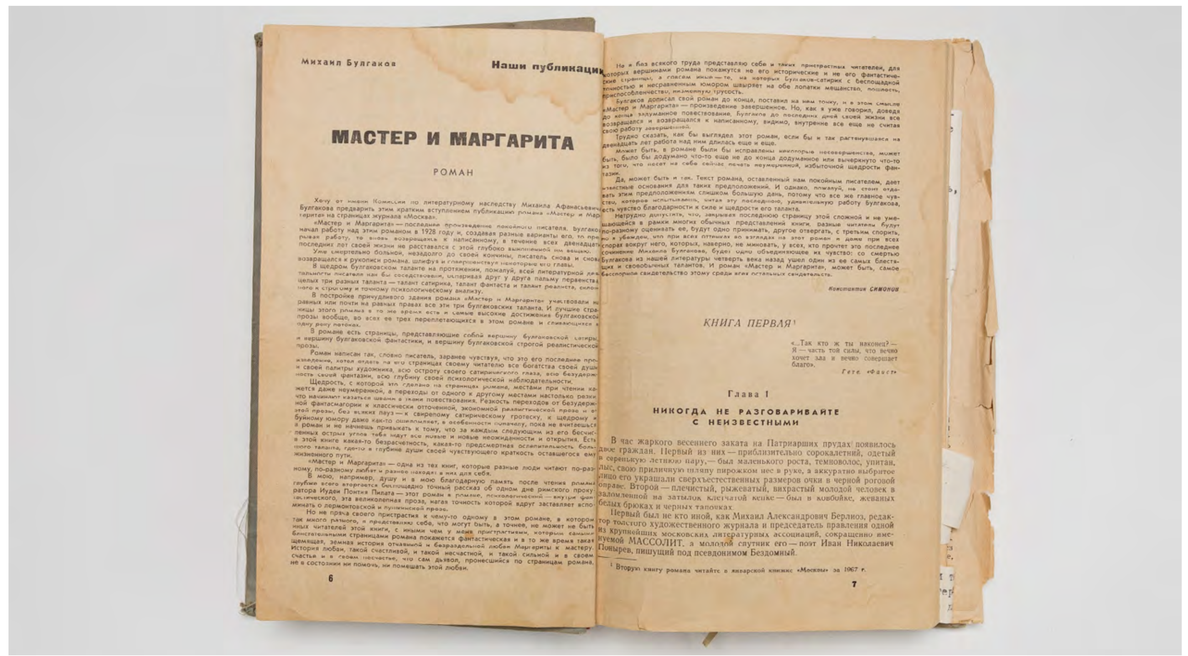
Марина Цветаева выросла рядом с Патриаршими прудами, потому бывала там многократно. В 1901–1902 гг. практически ежедневно — через Патриаршие пролегал путь в Четвертую женскую гимназию, где она тогда училась. В очерке «Наталья Гончарова» (1929) Цветаева так описывала этот путь и это время: «Четвертая гимназия. Красные иксы балюстрады вокруг пруда — “прудов” — Патриарших. Первый гимназический год, как всё последующее, меняла школы, как классы и города, как школы — без друзей, с любовью к какой-нибудь одной, недосягаемой, ибо старшей, — с неизменным сочувствием все тех же трех учителей — русского, немецкого, французского, — с неизменным презрением прочих. Патриаршие пруды, красные фланелевые штаны, восемь лет, иду за руку с Натальей Гончаровой. (Может, и не было. Кажется, не могло быть. И не меня вели, а другую, Цветкову, напр<имер>. Или мою старшую сестру — тоже Цветаева и тоже Трехпрудный. Но та не помнит, а я помню. Но ту не помнит, меня помнит. Значит — я. Значит — мое)».

© Дом-музей Марины Цветаевой

ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ РОМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Москва. 1966 г. №11
Из коллекции музея М. А. Булгакова

Первая квартира Булгакова (коммуналка на Большой Садовой, 10) находилась неподалеку от Патриарших прудов, ставших излюбленным местом прогулок писателя. В старину там располагалось Козье болото, а в XVII в. были устроены три пруда для разведения рыбы к столу патриарха Иоакима. Два пруда зарыли в XIX в., а вокруг третьего разбили сквер. Именно здесь начинается самый знаменитый роман Булгакова. На Патриаршие Булгаков водил будущую жену Любовь Белозерскую, вспоминавшую: «Одна особенно задушевная беседа, в которой М. А. — наискрытнейший человек — был предельно откровенен, подкупила меня и изменила мои холостяцкие настроения». Сюда же, начав писать роман, привел однажды в полнолуние Елену Сергеевну Булгакову — в гости к некоему таинственному старику. «Сидели у камина. Старик спросил: “Можно вас поцеловать?” Поцеловал и, заглянув ей в глаза, сказал: “Ведьма”. “Как он угадал?” — воскликнул Булгаков».



© Музей М. А. Булгакова

МАРИНА ЦВЕТАЕВА В ГОСТИНОЙ РОДИТЕЛЬСКОГО ДОМА

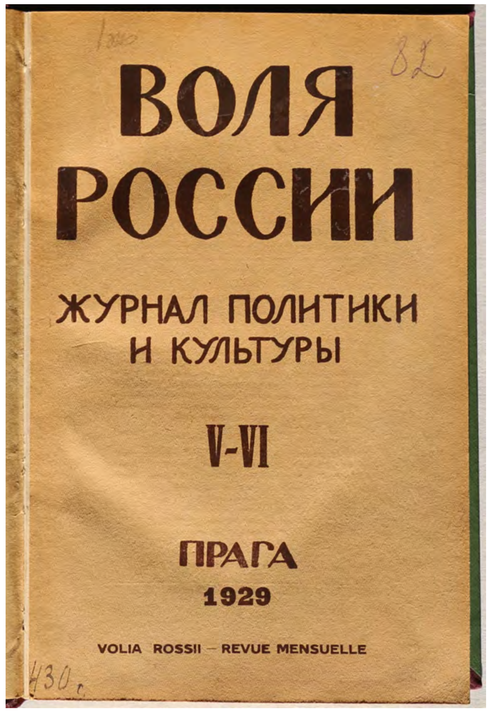
Трехпрудный переулок, дом 8. Осень 1911 г.
Цифровая копия

© Дом-музей Марины Цветаевой

М. ЦВЕТАЕВА. НАТАЛЬЯ ГОНЧАРОВА

Воля России. Прага. 1929. №5–6
Из собрания ГПИБ

Счастливый образ родительского дома в Трехпрудном переулке, воссозданный в очерке, находил отражение в прозе и стихах Марины Цветаевой на протяжении всей ее жизни. Одноэтажный деревянный особняк с мезонином послепожарной застройки Москвы ее отец получил в приданное за первой женой Варварой Дмитриевной Иловайской. В этом доме родились старшие дети от первого брака — Валерия и Андрей. Сюда профессор Цветаев, овдовев, привел вторую жену Марию Александровну Мейн. Здесь родились его младшие дочери — Марина и Анастасия. После смерти отца в 1913 г. дом унаследовал Андрей и сдал его под лечебницу. После революции дом был разобран на дрова. Марина и Анастасия приходили на пепелище родного дома после гражданской войны.

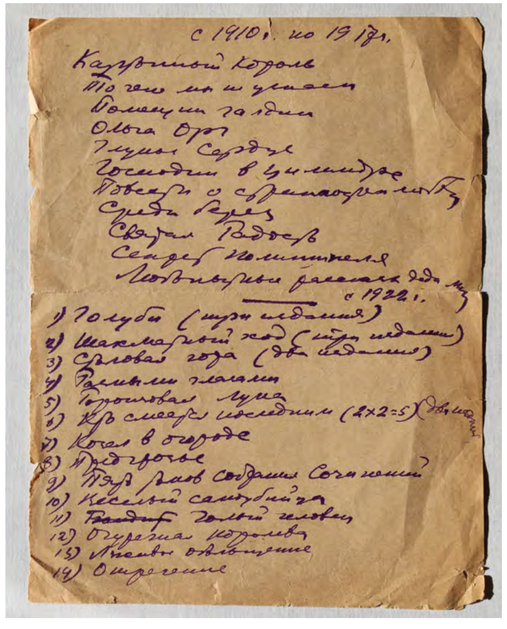


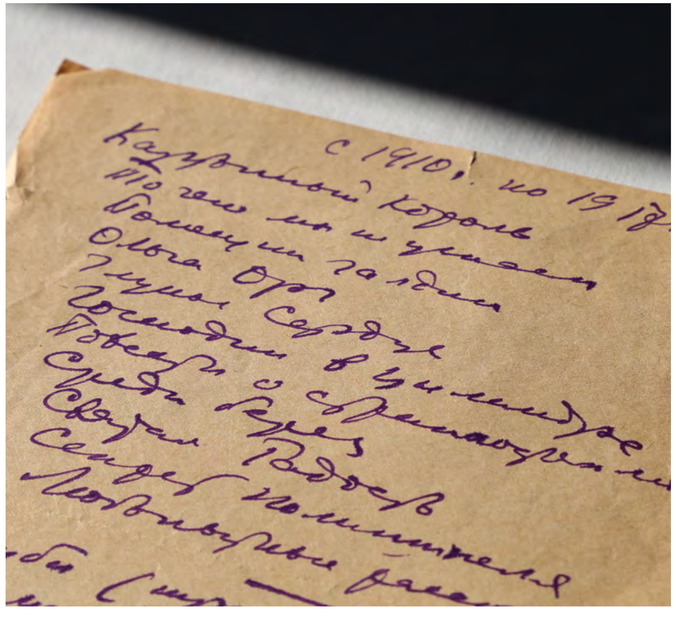
© Государственная публичная историческая библиотека

СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЮРИЯ СЛЕЗКИНА, НАПИСАННЫЙ ЕГО РУКОЙ

<1920-е гг.>
Из коллекции музея М. А. Булгакова

Юрий Слезкин и Михаил Булгаков познакомились в 1920 г. во Владикавказе. В 1921 г. они оба оказались в Москве и поселились рядом: Булгаков на Большой Садовой, Слезкин — в Трехпрудном переулке в доме 3/16. В 1920-х они дружили, о визитах Слезкина к Булгакову вспоминала и Татьяна Лаппа, и он сам: «Жил тогда Миша бедно, в темноватой сырой комнате большого дома по Садовой, со своей первой женой Татьяной Николаевной. По стенам висели старые афиши, вырезки из газет, чудаческие надписи. Был Булгаков стеснен в средствах, <…> припрятывал “золотые”, рекомендовал делать то же». Очевидно, бывал Булгаков и у Слезкина в Трехпрудном. В середине 1920-х гг. крепкая дружба прервалась — о причинах разрыва Слезкин пишет очень туманно.
В 1936 г. он послужит прототипом завистливого писателя Ликоспастова в романе Булгакова «Записки покойника».





© Музей М. А. Булгакова

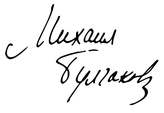
ИРИНА И АРИАДНА ЭФРОН, ДОЧЕРИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Москва, 1919 г.
Цифровая копия

В коммерческом отделении Воспитательного дома 13 апреля 1917 г. родилась младшая дочь Марины Цветаевой Ирина. В своем первом письме из родильного отделения, адресованном старшей дочери Ариадне, Цветаева писала:

«Але. (Прочти сама.)
Милая Аля,
Я очень по тебе соскучилась. Посылаю тебе картинку от мыла.
Твою сестру Ирину мне принес аист — знаешь, такая большая белая птица с красным клювом, на длинных ногах.
У Ирины темные глаза и темные волосы, она спит, ест, кричит и ничего не понимает.
Кричит она совсем как Алеша, — тебе понравится.
Я оставила для тебя няне бумагу для рисования, нарисуй мне себя, меня и Ирину и дай Лиле, она мне привезет. Веди себя хорошо, Алечка, не капризничай за едой, глотай, как следует.
Когда я приеду, я подарю тебе новую книгу.
Целую тебя, напиши мне с Лилей письмо.
Марина…».

© Дом-музей Марины Цветаевой



ИЛЬЯ ИЛЬФ

Близкий друг Булгакова и коллега по газете «Гудок»
1930-е гг. Фото Л. Леонидова
Из коллекции музея М. А. Булгакова

В 1923 г. в здание Воспитательного дома, превратившегося в Дворец Труда, переехала редакция газеты профсоюза рабочих железнодорожного транспорта «Гудок», объединившая в начале 1920-х потрясающий коллектив молодых авторов, прибывших в Москву после революции. Здесь работали Юрий Олеша, Валентин Катаев, Илья Ильф и др. Булгаков работал в “Гудке” в 1922 – 1926 гг. Об этом времени он рассказывает в «Записках покойника» и повести «Тайному другу».

Здание на Солянке попало и в роман Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев»: «Дом Народов был богат учреждениями и служащими. Учреждений было больше, чем в уездном городе домов. На втором этаже версту коридора занимала редакция и контора большой ежедневной газеты “Станок”…»

© Музей М. А. Булгакова

ВЕЧЕР-ЛЕКЦИЯ ПОЭТЕСС В БОЛЬШОЙ АУДИТОРИИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Программа. 22 января 1916 г.
Из коллекции Дома-музея Марины Цветаевой

М. Цветаева, упомянутая в афише, не приняла участия в этом вечере. Афиша вечера была опубликована в журнале «Рампа и жизнь», и это первое появление фотографии Цветаевой в печати. Но в Политехническом музее она бывала неоднократно, выступала сама или слушала других литераторов.
Так, 9 мая 1920 г. она присутствовала на выступлении А. А. Блока. «Блок: грассирует, неясное ш, худое желтое деревянное лицо с запавшими щеками (резко обведены скулы), большие ледяные глаза, короткие волосы — некрасивый. <…> Деревянный, глуховатый голос. Говорит просто — внутренне — немножко отрывисто.
Лицо — совершенно неподвижное, пасмурное. <…> Одежда сидит мешковато, весь какой-то негнущийся — деревянный! — лучше не скажешь, уходя угрюмо кивает, поворачивается почти спиной, ни тени улыбки! — ни тени радости от приветствий. Всё — НЕХОТЯ. В народе бы сказали: убитый. <…> Боюсь, что скоро умрет.
— Нельзя — так — без радости!» (Записные книжки 1920–1921 гг.)

© Дом-музей Марины Цветаевой

ЗАМЕТКА ЭМИЛИЯ МИНДЛИНА О ВЕЧЕРЕ В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ МУЗЕЕ С УЧАСТИЕМ БУЛГАКОВА

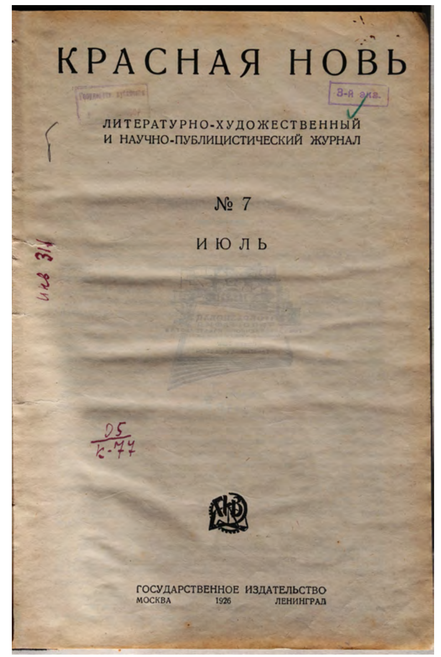
Вечерняя Москва. 1926. №43 (651)
Цифровая копия

В 1907 г. в Политехническом музее открылась Большая аудитория — популярнейший в Москве лекторий. Здесь в 1918 г. Игорь Северянин был избран «королем поэтов», а в 1922 г. Владимир Маяковский устраивал вечера «Чистки современной поэзии»; в разное время выступали Александр Блок, Сергей Есенин, Андрей Белый и др. Здесь же регулярно проходили судебные заседания — об одном из таких (суде над серийным убийцей Комаровым-Петровым) в июне 1923 г. Булгаков написал очерк «Комаровское дело». 21 февраля 1926 г. Булгаков выступил в Политехническом музее на «Вечере юмора» со своим фельетоном «Похождения Чичикова». В вышедшей на другой день на страницах «Вечерней Москвы» заметке «Схема смеха» его бывший коллега по работе в газете «Накануне» Эмилий Миндлин, задаваясь вопросом «У нас — есть литературный юмор?», заключал: «Булгаков — не юмор. Булгаков читал “Чичикова” — в советских условиях. “Чичикова”, который уже, как формула. Булгаков — сатиричен».

© Российская государственная библиотека

Д. ГОРБОВ
МЕРТВАЯ КРАСОТА И ЖИВУЧЕЕ БЕЗОБРАЗИЕ
Красная новь. 1926. №7 (июль)
Из собрания ГПИБ

Д. Горбов с негодованием разбирал опубликованный на Западе очерк Цветаевой «Мои службы» — сатиру на советскую бюрократию. Очерк написан по дневниковым записям 1918 г., фиксирующим первый опыт работы Цветаевой в советском учреждении. Чуждая литературных течений и направлений, Цветаева так и не вошла до эмиграции ни в одно из многочисленных подобных художественных объединений. Однако, обстоятельства вынуждали ее быть приписанной к тому или иному учреждению ради пайка, устройства ребенка в ясли и т. д. Позднее ее отношения с профессиональными писательскими союзами стали совсем прохладными. Цветаева вспоминала в письме к Борису Пастернаку: «Зимой 1920 г., перед отъездом Эренбурга, в Союзе писателей читаю Царь-Девицу, со всей робостью: 1) рваных валенок, 2) русской своей речи, 3) явно-большой рукописи. Недоуменный вопрос — на круговую: „Господа, фабула ясна?“ И одобряющее хоровое: „Совсем нет. Доходят отдельные строчки“».

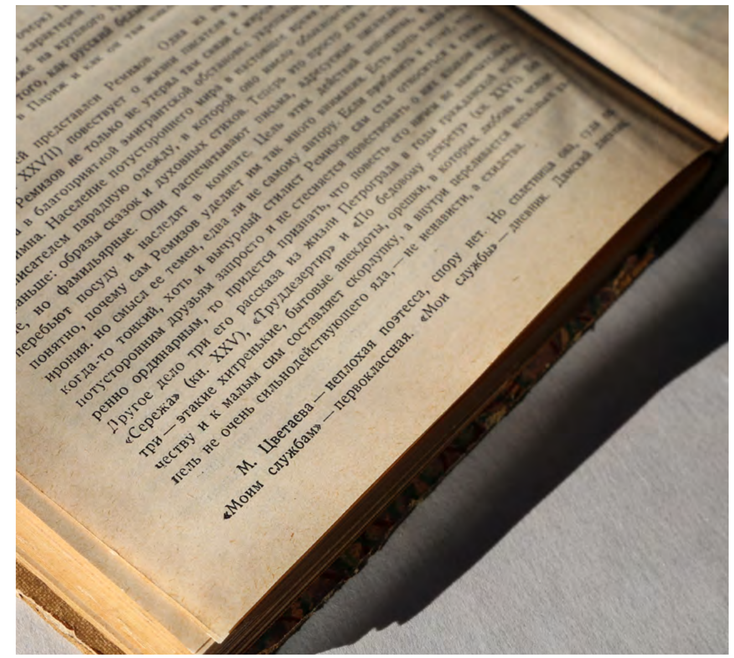

КРАСНАЯ НОВЬ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 7

ИЮЛЬ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1926 ЛЕНИНГРАД



© Государственная публичная историческая библиотека

А. ОРЛИНСКИЙ
ПРОТИВ БУЛГАКОВЩИНЫ
Новый зритель. 1926. №41
Из собрания ГПИБ

После революции в доме, где некогда родился А. И. Герцен, расположились главные литературные организации Москвы: Всероссийский союз писателей, РАПП, «Кузница», Московская ассоциация драматургов и др. Этот дом изображен в романе «Мастер и Маргарита» под названием «Дом Грибоедова», где заседает вымышленная организация Массолит.
Попал в роман и главный враг и преследователь Булгакова Александр Орлинский — он (и еще один недруг писателя О. Литовский) выведены в романе под именем критика Латунского, квартиру которого с наслаждением громит невидимая Маргарита.
В 1929 г. разразилась громкая кампания против Евгения Замятина и Бориса Пильняка, опубликовавших свои романы «Мы» и «Красное дерево» за рубежом. Замятина исключили из Союза писателей, его пьесы были изъяты из репертуара театров, ему запрещено было печататься, его имя, если и упоминалось, то лишь в отрицательном контексте. В знак протеста против травли своего друга Булгаков 2 октября 1929 г. подал заявление о выходе из Союза писателей.

НОВЫЙ ЗРИТЕЛЬ

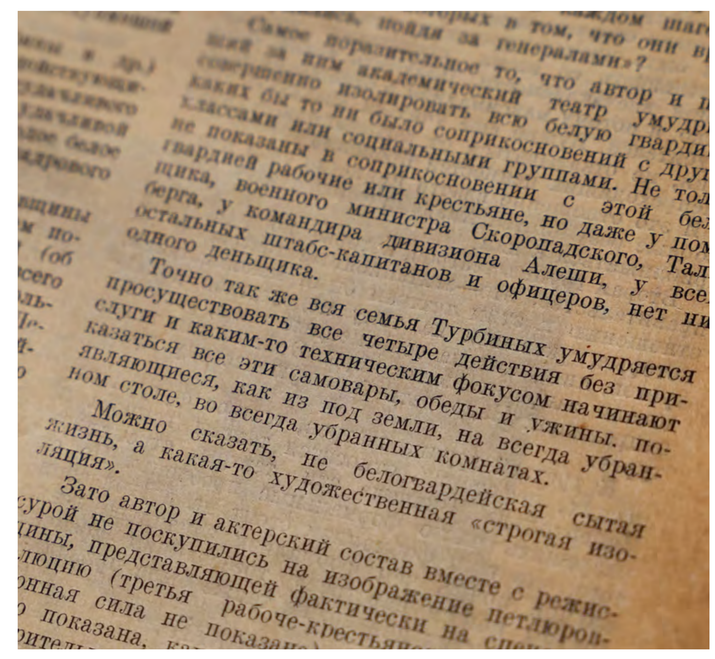
ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ТЕАТРА, КИНО, ЭСТРАДЫ и ЦИРКА

Орган Мосгубполитпросвета и Управ. Моск. Зрелищ. Предприятиями

№ 41 (144) Москва VI, Каретный ряд, 3. Тел. 4-19-46. № 41 (144)

12 октября 3-й год издания 1926 г.

ПРОТИВ БУЛГАКОВЩИНЫ



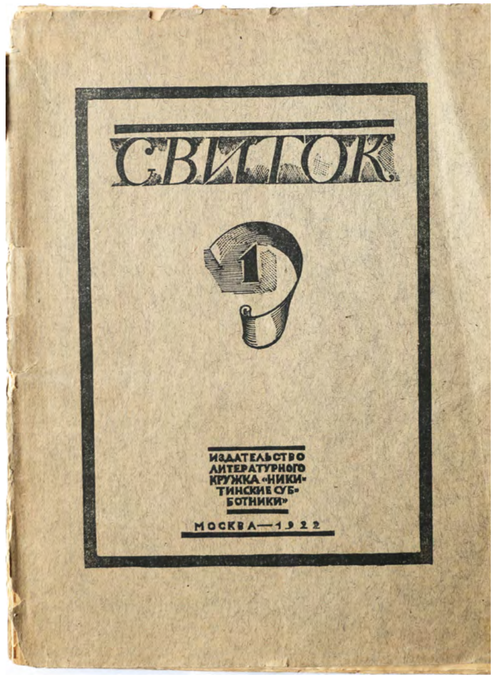
© Государственная публичная историческая библиотека

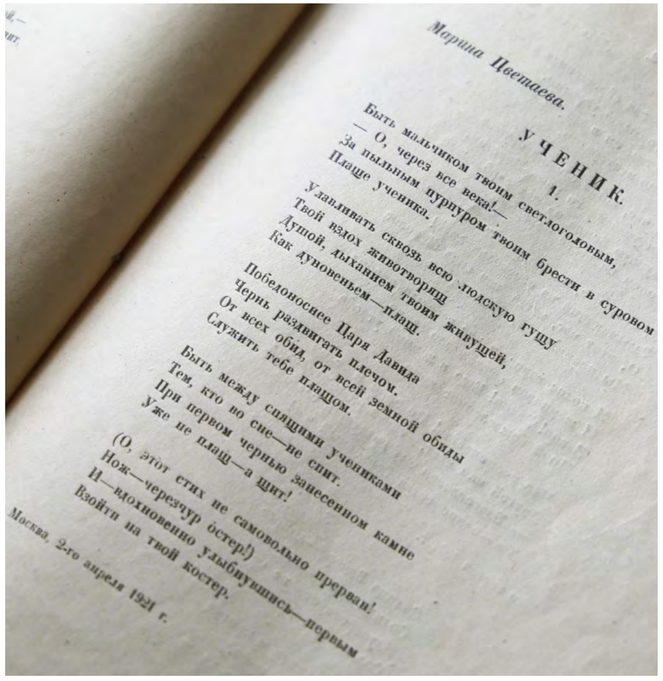
М. ЦВЕТАЕВА. *УЧЕНИК*

Свиток. М.: «Никитинские Субботники». 1922. Вып. 1.
На титульном листе дарственная надпись Е. Никитиной
Из коллекции Дома-музея Марины Цветаевой

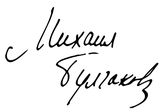
7 декабря 1921 г. Марина Цветаева прочла на заседании «Никитинских субботников» свой новый цикл стихотворений «Ученик» (условием кружка было обсуждение ранее неопубликованных произведений). 31 декабря вместе с дочерью Цветаева принимала участие в новогоднем собрании, где читала свою пьесу «Феникс». Присутствовала она и на собрании 14 января 1922 г.

Помимо кружка Е. Никитина организовала и издательство. В первом номере выпущенного им журнала «Свиток» в 1922 г. вышел цикл «Ученик», в следующем номере должен был быть опубликован «Феникс». Однако издательство задерживало выпуск журнала и отправку корректуры автору. Не связанная с издательством денежными обязательствами, Цветаева, нуждавшаяся в деньгах, сочла себя вправе передать рукопись для публикации в издательство «Созвездие». Владельцы этого издательства выпустили в свет лишь третье действие пьесы под названием «Конец Казановы» и также без авторской корректуры.





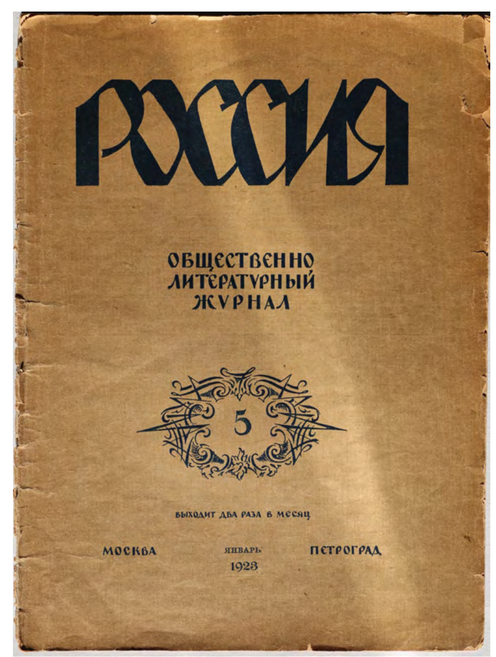
© Дом-музей Марины Цветаевой



М. БУЛГАКОВ
ЗАПИСКИ НА МАНЖЕТАХ

Россия. 1923. №5
Из коллекции музея М. А. Булгакова

Впервые на заседании популярного литературного кружка «Никитинские субботники» (где собирались Андрей Соболь, Владимир Лидин, Илья Сельвинский, Павел Антокольский, Викентий Вересаев, Софья Парнок и др.) Михаил Булгаков появился 30 декабря 1922 г. с «Записками на манжетах». В декабре 1924-го он читал здесь «Роковые яйца», а в марте 1925-го — «Собачье сердце», о котором весьма откровенно выразился присутствовавший на чтении Михаил Шнейдер: «Это первое литературное произведение, которое осмеливается быть самим собой. Пришло время реализации отношения к происшедшему». Тайный агент ОГПУ возмущался повестью в докладной записке начальству: «…Если и подобные грубо замаскированные <…> выпады появляются на книжном рынке СССР, то белогвардейской загранице <…> остается только завидовать исключительнейшим условиям для контрреволюционных авторов у нас». Последний раз Булгаков посетил кружок 16 ноября 1929 г. — его выступление против пьесы сотрудника Главреперткома Ф. Раскольникова вызвало скандал.



© Музей М. А. Булгакова

У ЭСТЕТОВ

Раннее утро. 1911. №255
Цифровая копия

5 ноября 1911 г. газета «Ранее утро» сообщала, что сестры Цветаевы читали стихи в «Обществе свободной эстетики». Заседания общества проходили на Б. Дмитровке, 15А. В разное время здесь собирались литераторы, актеры, художники, критики и другие представители московской богемы: Валерий Брюсов, Владимир Маяковский, Давид Бурлюк, Анна Ахматова, Александр Блок, Владислав Ходасевич, Константин Станиславский и др.
Исполнение стихов в унисон с сестрой, принятое на публичных выступлениях в юности, Цветаева упоминает в стихах «Неразлучной в дорогу», посвященных Анастасии:

Стоишь у двери с саквояжем.
Какая грусть в лице твоем!
Пока не поздно, хочешь, скажем
В последний раз стихи вдвоем.
Пусть повторяет общий голос
Доныне общие слова,
Но сердце на два раскололось.
И общий путь — на разных два.

РАННЕЕ УТРО.

Управскій фортель.

Думская комиссія, только что закончившая ревизію отчета о дѣятельности городского ломбарда за 1910 г., переживала послѣдніе два дня чувство глубокаго возмущенія. Вызвано оно слѣдующимъ обстоятельствомъ.

Отчетъ, о которомъ идетъ рѣчь, это тотъ самый документъ, къ которому было приложено знаменитое заключеніе управы съ подписями какихъ-то апокрифическихъ В. Прилуцкаго и В. Урусова. Заключеніе управы свидѣтельствовало, что отчетъ ломбарда во всѣхъ отношеніяхъ правиленъ и подлежитъ утвержденію думы.

Комиссія, послѣ разсмотрѣнія отчета и фактической ревизіи операцій ломбарда, пришла къ тому же мнѣнію и собралась вчера исполнить послѣдній актъ своей 2-мѣсячной дѣятельности: подкрѣпить подписями составленный въ соотвѣтствующемъ духѣ докладъ въ думу. И вдругъ—„отношеніе" изъ управы. Въ немъ сообщалось, что управа еще 15 сентября измѣнила свой взглядъ на отчетъ ломбарда и черезъ 2—3 дня снабдитъ его новымъ заключеніемъ, противоположнымъ первому. Оказалось, что главный бухгалтеръ гор. управленія тоже разсматривалъ отчетъ и призналъ его цифры „фиктивными".

Потерявъ, такимъ образомъ, 1½ мѣсяца на безплодную работу и видя въ такомъ поступкѣ управы явное неуваженіе къ гласнымъ, члены комиссіи пока ограничились тѣмъ, что поручили своему предсѣдателю Н. В. Щенкову выразить городскому головѣ негодованіе по поводу образа дѣйствій управы.

Въ довершеніе всего комиссія настаиваетъ, что отчетъ ломбарда составленъ правильно и долженъ быть утвержденъ.

углахъ, проходятъ сидятъ и стоятъ слушатели. Въ публикѣ много популярныхъ москвичей. Вотъ грузная фигура В. А. Сѣрова, мелькаетъ профиль Валерія Брюсова, „на минуточку" появляется, внимательно прислушивалъ къ стихамъ, Влад. Ив. Немировичъ-Данченко. Много хорошенькихъ женскихъ головокъ, изящныхъ туалетовъ. Своей элегантностью выдѣляются: Е. П. Носова, Н. Г. Высоцкая, С. Р. Полякова, Е. Я. Каплова, И. К. Альбрехтъ.

Одинъ за другимъ проходятъ передъ слушателями около 20 поэтовъ. Особенное вниманіе привлекаетъ Валерій Брюсовъ, читающій рядъ не появлявшихся еще въ печати стиховъ. Долгіе, неумолкающіе аплодисменты провожаютъ его. Интересные стихи читаютъ: Борисъ Садовскій, В. Хомсевичъ, С. Рубановичъ, Н. Львова. „Дуэтомъ" читаютъ въ унисонъ сестры Цвѣтаевы стихи старшей изъ нихъ—Марины Цвѣтаевой.

По-французски прочелъ нѣсколько своихъ переводовъ изъ Валерія Брюсова и собственныхъ стиховъ Максимиліанъ Шикъ, по-французски—переводы изъ современныхъ русскихъ поэтовъ Жанъ Шюзвиль.

МОСТОВАЯ ИЗЪ КОЖИ.

(ИЗЪ БЕСѢДЫ.)

Московскія „усовершенствованныя" мостовыя, какъ это доказали бывшія гололедицы, сулятъ много страданій лошадямъ...

Нашъ климатъ, повидимому, не терпитъ брусчатки.

Въ Англіи, въ Бирмингамѣ, сейчасъ производятся опыты съ мостовыми изъ кожи.

По словамъ инженеровъ, спеціально изучавшихъ технику мостового строительства, въ которымъ обратился нашъ со-

† Н. И. Шишкинъ.

Умеръ Николай Ивановичъ Шишкинъ, котораго „весь Петербургъ" много десятковъ лѣтъ зналъ подъ именемъ „Коли Шишкина". Шишкинъ поседѣлъ, состарился, но остался „Колей".

Коля Шишкинъ—дирижеръ цыганскаго хора, представитель знаменитой цыганской фамиліи, отрестки которой

„Отъ ней всѣ качес

(Вчера у

Съ этой посмертной пьесой Л. Н. Толстого въ общемъ произошло то же, что и съ его „Живымъ трупомъ".

Ее вынесли на подмостки, несмотря на то, что ею остался недоволенъ самъ авторъ.

И сдѣлали это, повидимому, изъ настойчиваго желанія использовать литературное наслѣдіе покойнаго художника такъ, чтобы ни единый, оставленный имъ листокъ бумаги, ни одна тетрадь не остались не опланченными...

© Российская государственная библиотека

КАРИКАТУРА К. ЕЛИСЕЕВА
ИТОГИ XIII СЪЕЗДА

Красный перец. 1924. №13
Из собрания ГПИБ

Летом 1924 г. вокруг журнала, где печатался Булгаков, закипели страсти, описанные в дневнике писателя: «…в предпоследнем своем номере, где он выпустил рисунок под надписью “Итоги ХШ-го съезда” (толстую нэпманшу шнурует горничная, и нэпманша говорит приблизительно так: “Что ты (душишь) меня, ведь и ХШ-й съезд нас только ограничил”. Что-то в этом роде). В московском комитете партии подняли гвалт. Кончилось все это тем, что прихлопнули и “Красный перец”, и сестру его “Занозу”. Вместо них выйдет один тощий журнал. <…> Сегодня был на заседании». Следующие пять номеров вышли как «Заноза с красным перцем», затем название восстановили. По свидительству Валентина Катаева, в редакции «Красного перца» состоялось знакомство Булгакова с Маяковским.

Год издания второй. Цена 40 коп. (по подписке 30 коп.)

„У нас мало вниманія, огласки, общественной критики, трепали негодного, приучились у хорошего" (В. И. Ленинъ)

КРАСНЫЙ ПЕРЕЦ

№ 13 (30).

Москва, Июль 1924 г.

ДВЕРЬ В СОЦИАЛИЗМ

КООПЕРАТИВНАЯ ЛАВКА №6 Ново-Никольского Единого Потребительского Общества

Итоги XIII с'езда.

НОВАЯ БУРЖУАЗИЯ

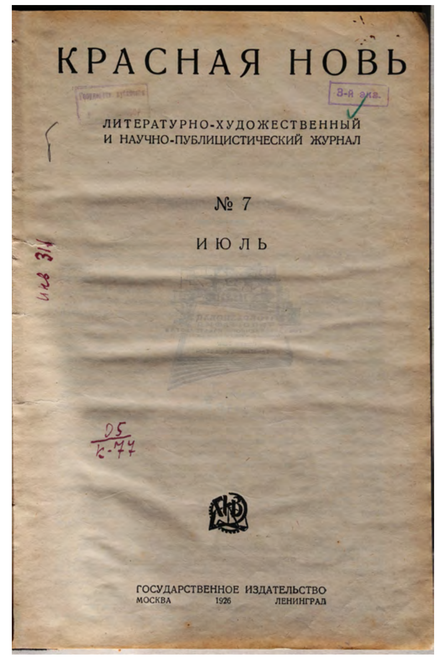
— Даша, да не душите вы меня так! Ведь даже большевики постановили, чтобы нас не душить, а только ограничить.

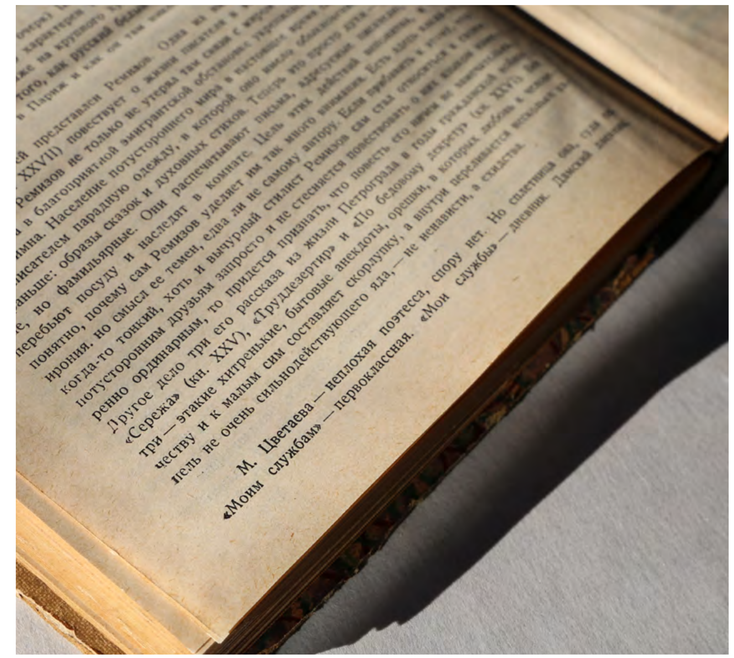
© Российская государственная библиотека

М. ЦВЕТАЕВА. *МОИ СЛУЖБЫ*

Современные записки. Париж
1925. №26
Из коллекции Дома-музея Марины Цветаевой

В очерке «Мои службы» Цветаева рассказывала о своем опыте непродолжительной, но запомнившейся работы в 1918 г. в Народном комиссариате по делам национальностей. Цветаева занимала должность помощника информатора Русского стола. Наркомнац располагался в бывшем дворце Соллогубов на Поварской ул., 52. Позднее, в 1919 г. здесь разместился Дворец искусств, где жили художники и писатели, в гости к которым приходила Цветаева, где проходили литературные вечера, диспуты и другие творческие мероприятия. На некоторых из них присутствовала и иногда выступала Марина Цветаева. «Мы с Мариной пришли во Дворец Искусств, зная, что сегодня необыкновенный праздник — юбилей Бальмонта. Бальмонт входит, неся тетрадь и розу-пион. С грозным, львиным и скучающим лицом он садится, на один стул кладет тетрадку и цветы, а на другой садится поэт Вячеслав Иванов. Все рукоплескают. На минуточку выхожу из душной залы вниз, в сад, <…> думая в это время, как же это люди могли жить в таких сырых, заплесневелых подвалах дома Соллогуба»
(А. Эфрон. «О Марине Цветаевой. Воспоминания дочери»)



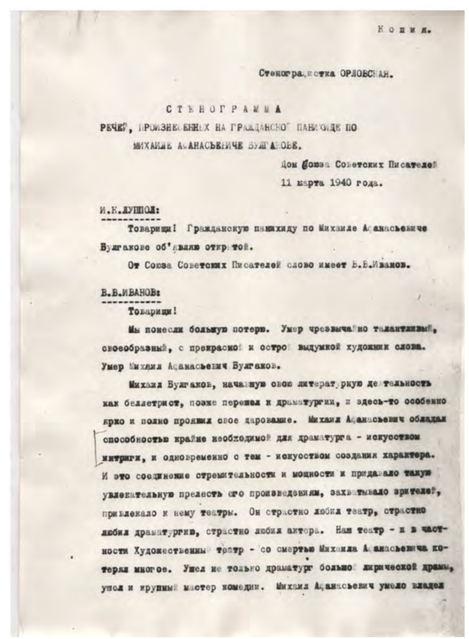


© Дом-музей Марины Цветаевой

СТЕНОГРАММА РЕЧЕЙ, ПРОИЗНЕСЕННЫХ НА ГРАЖДАНСКОЙ ПАНИХИДЕ ПО МИХАИЛУ БУЛГАКОВУ 11 МАРТА 1940 Г.

Фотокопия. Hennig, Берлин, 1960-е гг.
Из коллекции музея М. А. Булгакова

11 февраля 1940 г. в здании Союза Советских Писателей на улице Воровского прошла гражданская панихида по М. Булгакову. Перед началом панихиды скульптор Сергей Меркуров снял с лица покойного посмертную маску. С прощальным словом выступили драматург Всеволод Иванов, актеры Алексей Файко, Василий Топорков, Борис Мордвинов и др. 12 марта тело Михаила Булгакова было кремировано, а прах захоронен на Новодевичьем кладбище.
Незадолго до смерти Булгаков говорил Якову Леонтьеву: «Люся захочет, конечно, хоронить меня с отпеванием. Не надо. Ей это повредит. Пусть будет гражданская панихида». Однако известно, что, в соответствии с волей покойного, панихиду по Булгакову отслужил в Калуге Павел Попов, в июне 1940 г. написавший Елене Сергеевне Булгаковой: «…Из полученного вчера письма узнали, что у Вас 11-го дня был траурный день, а у меня этот день памяти Миши пал на 15-е число…».



Копия.

Стенограмистка ОРЛОВСКАЯ.

СТЕНОГРАММА
РЕЧЕЙ, ПРОИЗНЕСЕННЫХ НА ГРАЖДАНСКОЙ ПАНИХИДЕ ПО
МИХАИЛЕ АФАНАСЬЕВИЧЕ БУЛГАКОВЕ.

Дом Союза Советских Писателей
11 марта 1940 года.

И.К.ЛУПОЛ:

Товарищи! Гражданскую панихиду по Михаиле Афанасьевиче Булгакове об'являю открытой.

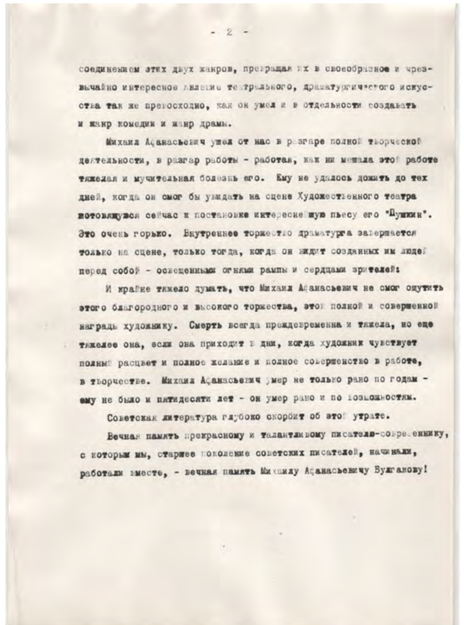
От Союза Советских Писателей слово имеет В.В.Иванов.

В.В.ИВАНОВ:

Товарищи!

Мы понесли большую потерю. Умер чрезвычайно талантливый, своеобразный, с прекрасной и острой выдумкой художник слова. Умер Михаил Афанасьевич Булгаков.

Михаил Булгаков, начавший свою литературную деятельность как беллетрист, позже перешел к драматургии, и здесь-то особенно ярко и полно проявил свое дарование. Михаил Афанасьевич обладал способностью крайне необходимой для драматурга - искусством интриги, и одновременно с тем - искусством создания характера. И это соединение стремительности и мощности и придавало такую увлекательную прелесть его произведениям, захватывало зрителей, привлекало к нему театры. Он страстно любил театр, страстно любил драматургию, страстно любил автора. Наш театр - и в частности Художественный театр - со смертью Михаила Афанасьевича потерял многое. Умел не только драматург большой лирической драмы, умел и крупный мастер комедии. Михаил Афанасьевич умело владел



- 2 -

соединением этих двух жанров, превращая их в своеобразное и чрезвычайно интересное явление театрального, драматургического искусства. Так же превосходно, как он умел и в отдельности создавать и жанр комедии и жанр драмы.

Михаил Афанасьевич умер от нас в разгаре полной творческой деятельности, в разгаре работы - работы, как ни мешала этой работе тяжелая и мучительная болезнь его. Ему не удалось дожить до тех дней, когда он смог бы увидать на сцене Художественного театра поставленную сейчас к постановке интересную пьесу его "Пушкин". Это очень горько. Внутреннее торжество драматурга завершается только на сцене, только тогда, когда он видит созданных им людей перед собой - освещенными огнями рампы и сердцами зрителей!

И крайне тяжело думать, что Михаил Афанасьевич не смог окунуть этого благородного и высокого торжества, этой полной и совершенной награды художнику. Смерть всегда преждевременна и тяжела, но еще тяжелее она, если она приходит в дни, когда художник чувствует полный расцвет и полное желание и полное совершенство в работе, в творчестве. Михаил Афанасьевич умер не только рано по годам - ему не было и пятидесяти лет - он умер рано и по возможностям.

Советская литература глубоко скорбит об этой утрате.

Вечная память прекрасному и талантливому писателю-современнику, с которым мы, старшее поколение советских писателей, начинали, работали вместе, - вечная память Михаилу Афанасьевичу Булгакову!

© Музей М. А. Булгакова

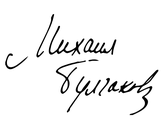
СЕРГЕЙ ЭФРОН, МАРИНА ЦВЕТАЕВА, ВЛАДИМИР СОКОЛОВ, ВЕРА И ЕЛИЗАВЕТА ЭФРОН, ЛЕОНИД ФЕЙНБЕРГ

Коктебель, 1913

Из коллекции Дома-музея Марины Цветаевой

В этом здании в 1914 г. открылся Камерный театр под руководством Александра Таирова, который просуществовал до 1949 г. и обрел международную славу. В 1915 г. в Камерном театре недолгое время служили Вера и Сергей Эфроны, неоднократно бывала Марина Цветаева. С актерами Камерного театра — Владимиром Соколовым, Алексеем Чабровым, Марией Гриневой и другими Цветаеву связывала теплая дружба. В Камерном театре Цветаева бывала не часто, но видела самые знаменитые постановки 1910-х гг.

© Дом-музей Марины Цветаевой

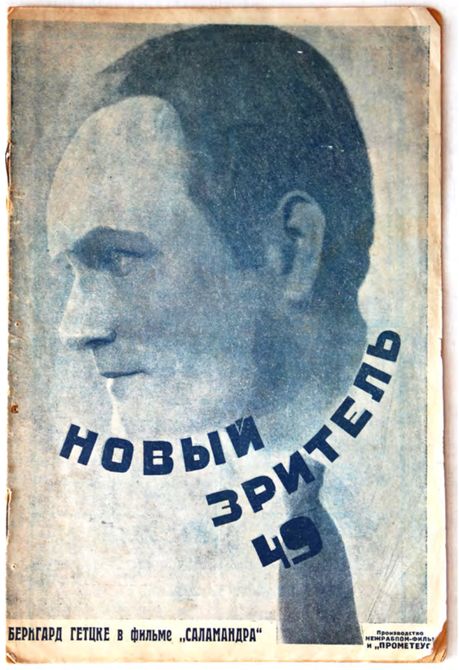


А. ТАИРОВ. «БАГРОВЫЙ ОСТРОВ» В КАМЕРНОМ ТЕАТРЕ

Новый зритель. 1928. №49

Из коллекции музея М. А. Булгакова

11 декабря 1928 г. в московском Камерном театре состоялась премьера спектакля по пьесе Булгакова «Багровый остров». Переговоры о нем велись с начала 1926 г. — Александр Таиров неустанно анонсировал готовящуюся постановку как «современную буффонаду», которая позволит «найти основной стержень широкого народного балаганного представления». Для Булгакова пьеса значила при этом неизмеримо большее: ее главной темой была свобода писателя, а мишенью сатиры являлся сам Главрепертком — за фигурой Саввы Лукича скрывался легко узнаваемый сотрудник цензурного ведомства В. Блюм, с яростью опознавший себя в отталкивающем герое. Пролежав в Главреперткоме полтора года, пьеса все же была разрешена — к невероятному изумлению автора («Написан “Бег”. представлен. А разрешен “Багровый остров”… Мистика»). Спектакль сразу же вызвал волну озлобленных отзывов в печати, но имел невероятный успех у публики и продержался на сцене до лета 1929 г., когда был запрещен.



ЗА СЕМЬ ДНЕЙ

ПЕРЕВЫБОРЫ СОВЕТОВ

„БАГРОВЫЙ ОСТРОВ“ В КАМЕРНОМ ТЕАТРЕ

Беседа с А. Я. Таировым

© Музей М. А. Булгакова

10 КАМЕРГЕРСКИЙ ПЕР., 3

НА ВЫСТАВКЕ БЫЛИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ:

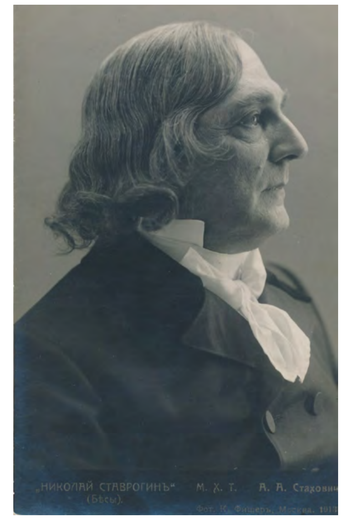
КАРТА

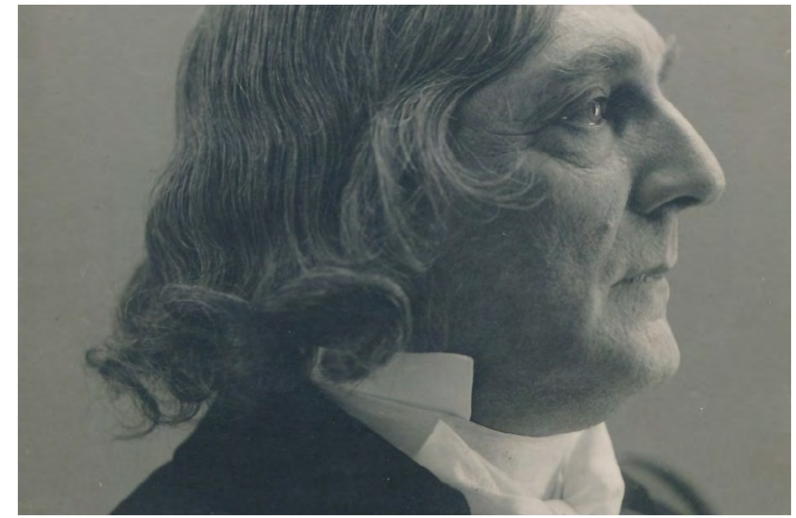
АЛЕКСЕЙ СТАХОВИЧ В СПЕКТАКЛЕ МХАТ «НИКОЛАЙ СТАВРОГИН»

Почтовая карточка. 1913 г.
Из коллекции Дома-музея Марины Цветаевой

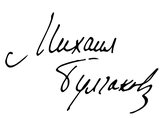
Гвардеец, адъютант московского Генерал-губернатора Великого князя Сергея Александровича Алексей Стахович отверг придворную карьеру и посвятил себя сцене. Вошел в число пайщиков художественного театра, стал членом дирекции с 1907 г. и актером труппы с 1911-го. После революции обучал молодых актёров, был занят в спектакле «Зеленое кольцо» II студии МХТ. Цветаева видела его на сцене, общалась с ним за кулисами.

После трагической гибели Стаховича в 1919 г. она посвятила ему цикл стихов «Памяти Стаховича» и очерк «Из дневника. Смерть Стаховича». В очерке вспоминала о похоронах: «В церкви людно, никого не знаю. Помню седую голову Станиславского и свою мысль: “Ему, должно быть, холодно без шапки” <…>. Из церкви его понесли в Камергерский. Толпа была огромная. Все чужие. Я шла, чувствуя себя наполовину мертвой, умирая с каждым шагом <…> Автомобили сворачивали с дороги. Я этим немножечко (за него) гордилась…»





© Дом-музей Марины Цветаевой



МИХАИЛ БУЛГАКОВ И ЛЮБОВЬ БЕЛОЗЕРСКАЯ НА ЛЫЖАХ С ГРУППОЙ ТЕАТРА МХАТ

1928 г.
Из коллекции Музея М. А. Булгакова

Главным московским театром для Булгакова всегда был МХАТ — театр с чеховскими традициями, крепкой театральной школой, созданной Станиславским. 5 октября 1926 г. на сцене МХАТ Булгаков триумфально дебютировал с пьесой «Дни Турбиных». Для МХАТа он написал пьесы «Бег», «Кабала святош» («Мольер»), «Батум» и ряд инсценировок. В 1930-м он был зачислен в штат театра режиссером-ассистентом, а в 1935-м сыграл здесь Судью в спектакле «Пиквикский клуб».

Многие мхатовцы на долгие годы стали близкими друзьями писателя, гостями его дома, слушателями на домашних чтениях романов «Мастер и Маргарита» и «Записки покойника». Булгаков любил кататься на лыжах с друзьями по Нескучному саду, Москве-реке или за городом. На фотографии запечатлена одна из таких лыжных прогулок.

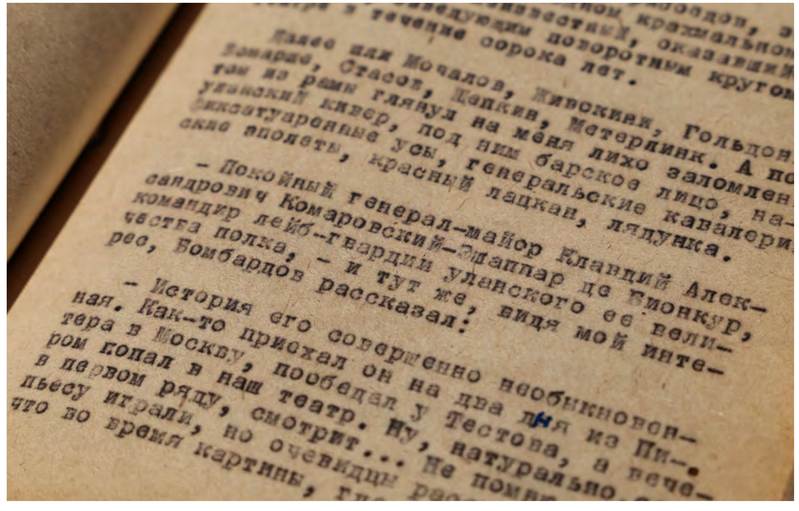
© Музей М. А. Булгакова

МИХАИЛ БУЛГАКОВ. *ТЕАТРАЛЬНЫЙ РОМАН*

Не позднее 1957 г.
Из коллекции Музея М. А. Булгакова

С МХАТом связан не только самый громкий драматургический успех Булгакова, но и самая громкая его театральная катастрофа. Пьеса «Кабала святош» («Мольер») практичекси сразу после премьеры была запрещена и снята со сцены. Антибулгаковская кампания в марте 1936 г. была инициирована на самом верху и поддержана Сталиным. После этого Михаил Булгаков уволился из театра и написал «Записки покойника» — сатирический роман о Независимом театре, в котором с легкостью угадывался МХАТ.

В одной из сцен романа Максудов знакомится с театром, осматривает фойе и среди портретов Сары Бернар, заведующего осветительными приборами театра Севастьянова Андрея Пахомовича, Шекспира и Плисова, Мольера и Пряхиной видит «покойного генерал-майора Клавдия Александровича Комаровского-Эшаппар де Бионкур, командира лейб-гвардии уланского его величества полка», в образе которого выведен актер Алексей Александрович Стахович.



© Музей М. А. Булгакова

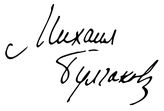
БУСЫ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Начало XX в.
Янтарь, низание
Из коллекции Дома-музея Марины Цветаевой

Марина Цветаева любила бусы из янтаря. Об одних из них она рассказывала своей знакомой Вере Меркурьевой в письме, написанном ею 31 августа 1940 г. в квартире Северцовых-Габричевских на Никитской улице, у которых она и ее сын Георгий Эфрон прожили три летних месяца: «Моя жизнь очень плохая. Моя нежизнь. Вчера ушла с ул<ицы> Герцена, где нам было очень хорошо, во временно-пустующую крохотную комнатку в Мерзляковском пер<еулке>. Весь груз (колоссальный, все еще непомерный, несмотря на полный месяц распродаж и раздач) оставили на ул<ице> Герцена — до 15-го сентября, в пустой комнате одного из профессоров. — А дальше??? <…> Мы Москву — задарили. А она меня вышвыривает: извергает. И кто она такая, чтобы передо мной гордиться?

Единственная моя радость — Вы будете смеяться — восточный мусульманский янтарь, который я купила 2 года назад, на парижском “толчке” — совершенно мертвым, восковым, обогретым плесенью, и который с каждым днем на мне живеет: оживает, — играет и сияет изнутри. Ношу его на теле, невидимо. Похож на рябину».

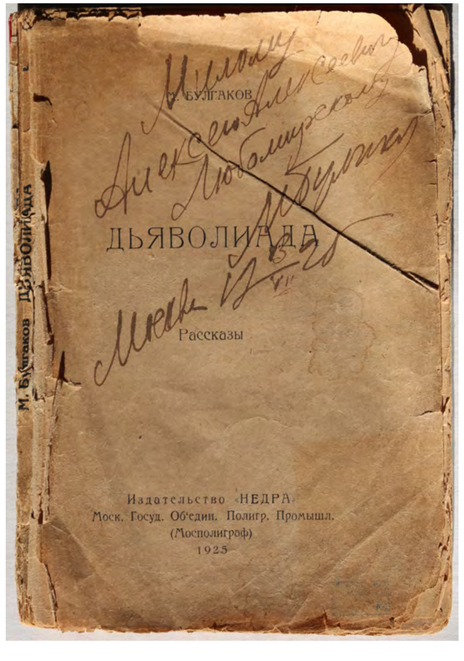
© Дом-музей Марины Цветаевой



М. БУЛГАКОВ. *РОКОВЫЕ ЯЙЦА*

Сборник «Дьяволиада»
М.: «Недра», 1925 г.
Из коллекции музея М. А. Булгакова

За описанием квартиры героя повести «Роковые яйца» профессора Персикова легко узнается реальный московский адрес — квартира при Зоологическом музее друзей М. Булгакова: профессора Алексея Северцова, его дочери и ее мужа искусствоведа Александра Габричевского. В этой квартире Булгаков неоднократно бывал в гостях — вместе с Любовью Белозерской он встречал здесь, в «пречистенском» кругу, 1926 г. Скорее всего, он видел и рабочий кабинет Северцова на втором этаже, очевидно, ставшего одним из главных прототипов профессора Персикова. Впечатления Булгакова могли отразиться и в других персонажах повести — ассистент Персикова Петр Степанович Иванов напоминает ученика Северцова Бориса Степановича Матвеева, а сторож Панкрат похож на старшего служителя музея Феликса, каким его описывала в мемуарах дочь Северцова.



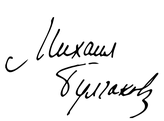
© Музей М. А. Булгакова

ОТЕЦ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ЦВЕТАЕВ С БРАТОМ ДМИТРИЕМ ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ЦВЕТАЕВЫМ

Москва. Фотоателье В. Г. Трунова. 1909–1912 гг.
Из коллекции Дома-музея Марины Цветаевой

Иван Владимирович Цветаев был директором Румянцевского музея в 1900–1910-х гг. В «Записных книжках» Марина Цветаева оставила воспоминания о своем посещении Румянцевского музея (Пашкова дома) уже после смерти отца: «…Июля 1919 г., воскресенье. Первый раз в жизни в Румянцевском музее, где папа 30 лет был директором (фактически — лет 14!). <…> Читальный зал торжественен: роскошь и строгость, совершенно понятно, что простонародье туда не ходит. На редко поставленных стройных шкафах старинные золотые вазы. Все очень бело. Окна полукруглые, длинные. В моем окне какая-то башня и голубой туман.
<…> Сажусь с 3-им томом Казановы к окну, за совершенно пустой стол.
Да! Когда я записывала свою фамилию, барышня, выдающая книги, спросила: “Вы не родственница покойному директору Цветаеву?”».

© Дом-музей Марины Цветаевой



ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. ЛЕНИНА

Почтовая карточка. 1930 г.
Из коллекции музея М. А. Булгакова

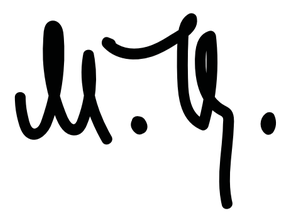
В первые московские месяцы 1921 г., задумав пьесу о Распутине, Булгаков ходил сюда изучать периодику 1917 г., а в 1930-х, серьезно занимаясь творчеством Гоголя, Диккенса, Мольера, Пушкина и Толстого, стал постоянным читателем. Е. С. Булгакова вспоминала: «В 1932 г. к Мише обратились с предложением написать биографию Мольера. Он, конечно, с радостью согласился. Мы стали с ним ходить в Ленинскую библиотеку…». Одно из любимых писателем мест появилось позднее в «Мастере и Маргарите». С крыши дома Пашкова Воланд и Азазелло обозревают «необъятное сборище дворцов, гигантских домов и маленьких, обреченных на слом лачуг».

© Музей М. А. Булгакова

13 КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 24

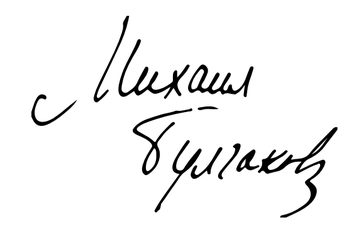
КАРТА

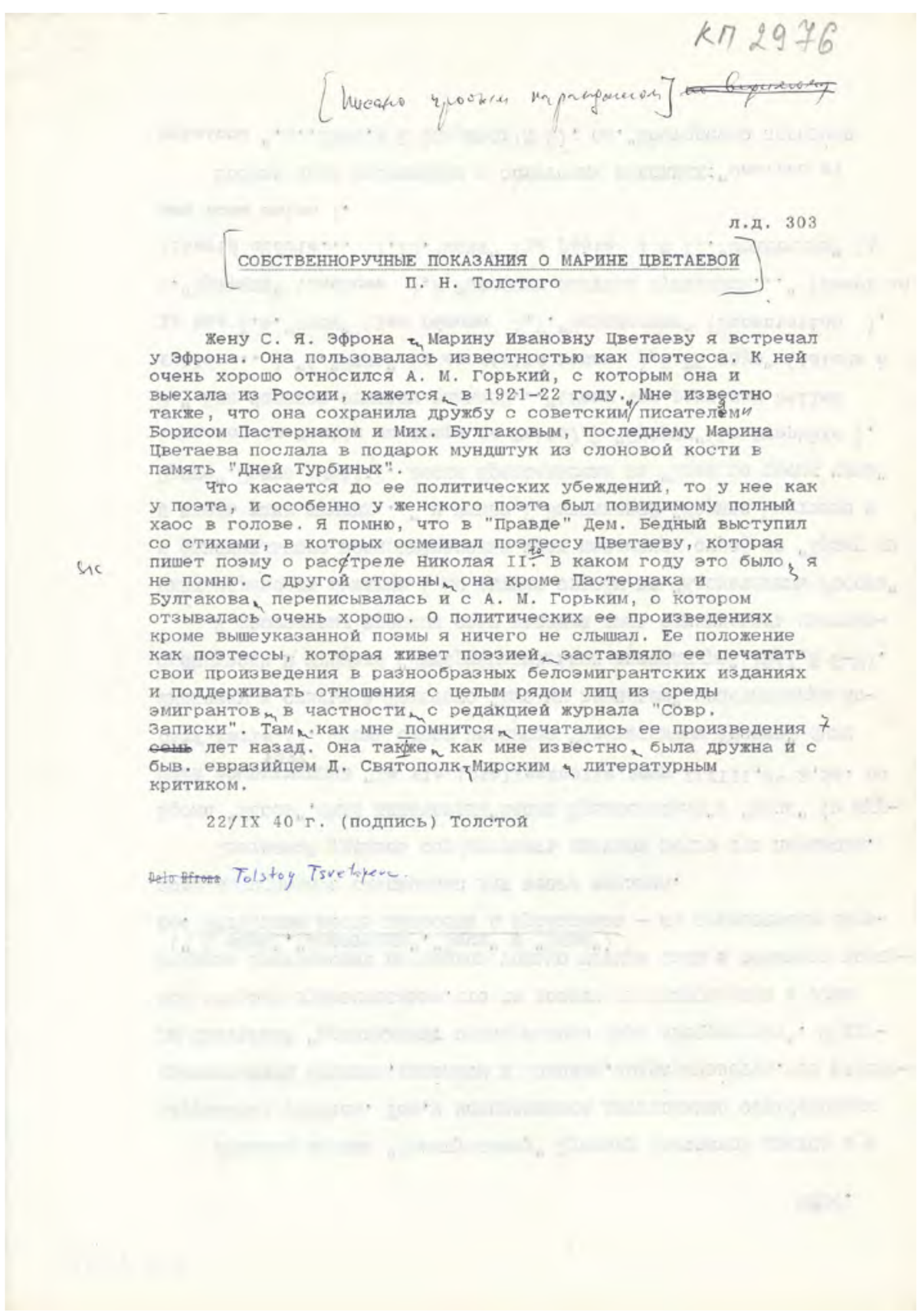
НА ВЫСТАВКЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ:



ДОКУМЕНТЫ ИЗ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА ПЕТРА ТОЛСТОГО. ЗАПИСЬ ПОКАЗАНИЙ П. Н. ТОЛСТОГО НА МАРИНУ ЦВЕТАЕВУ

22 ноября 1940 г.
Машинописная копия
Из коллекции Дома-музея Марины Цветаевой





КП 2976

[Писано чросьбы на графической] ~~по Берлиоцу~~

л.д. 303

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ О МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ
П. Н. Толстого

Жену С. Я. Эфрона – Марину Ивановну Цветаеву я встречал у Эфрона. Она пользовалась известностью как поэтесса. К ней очень хорошо относился А. М. Горький, с которым она и выехала из России, кажется, в 1921-22 году. Мне известно также, что она сохранила дружбу с советскими писателями Борисом Пастернаком и Мих. Булгаковым, последнему Марина Цветаева послала в подарок мундштук из слоновой кости в память "Дней Турбиных".

Что касается до ее политических убеждений, то у нее как у поэта, и особенно у женского поэта был повидимому полный хаос в голове. Я помню, что в "Правде" Дем. Бедный выступил со стихами, в которых осмеивал поэтессу Цветаеву, которая пишет поэму о расстреле Николая II. В каком году это было, я не помню. С другой стороны, она кроме Пастернака и Булгакова, переписывалась и с А. М. Горьким, о котором отзывалась очень хорошо. О политических ее произведениях кроме вышеуказанной поэмы я ничего не слышал. Ее положение как поэтессы, которая живет поэзией, заставляло ее печатать свои произведения в разнообразных белоэмигрантских изданиях и поддерживать отношения с целым рядом лиц из среды эмигрантов, в частности, с редакцией журнала "Совр. Записки". Там, как мне помнится, печатались ее произведения ~~семь~~ 7 лет назад. Она также, как мне известно, была дружна и с быв. евразийцем Д. Святополк-Мирским, литературным критиком.

22/IX 40 г. (подпись) Толстой

~~Delo Efrona~~ Tolstoy Tsvetaeve

В материалах протокола допроса П. Н. Толстого содержится информация о том, что Марина Цветаева подарила Михаилу Булгакову «мундштук из слоновой кости в память о “Днях Турбиных”». Но эти сведения не имеют документального подтверждения и, очевидно, являются вымыслом. При очной ставке с П. Толстым С. Эфрон утверждал, что Цветаева не была знакома с Булгаковым ни лично, ни заочно. Эти ложные показания были попыткой скомпрометировать Цветаеву как возможную почитательницу «белогвардейского» романа Булгакова.

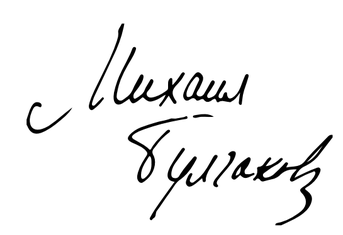
© Дом-музей Марины Цветаевой

1 БОЛЬШОЙ КИСЛОВСКИЙ, 4

КАРТА

© Из коллекции Pastvu.com

С конца XIX века в этом здании располагалась женская гимназия З. Д. Перепелкиной, затем, с 1906 г. по 1910 гг., — женская гимназия М. Т. Брюхоненко. Среди известных выпускниц гимназии — Вера Холодная, Марина и Анастасия Цветаевы, Елена Дьяконова и др.



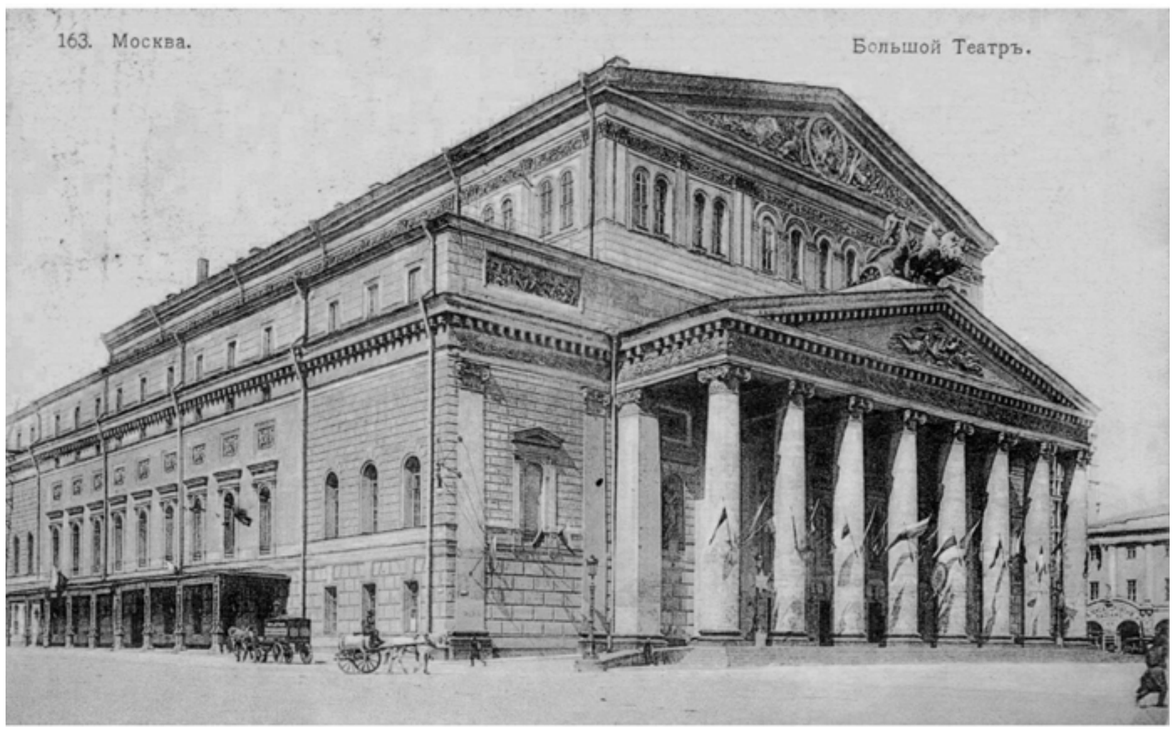
© Государственная публичная историческая библиотека

В этом же доме жил писатель Леонид Саянский, с которым Булгаков познакомился в начале 1920-х. В октябре 1924 г. на литературном вечере у Саянского состоялось авторское чтение повести «Роковые яйца». Журналист Арон Эрлих вспоминал: «Большущая комната Саянского была полна гостей, — пожалуй, не меньше полусотни человек уже съехалось: были тут и писатели, и критики, были артисты театров». Изначально М. Булгаков хотел прочитать всего несколько сцен из повести, однако «попытка оторваться от рукописи и бегло изложить дальнейшее течение сюжета вызвала шумные протесты».

2 ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ, 1

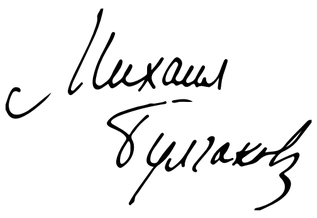
КАРТА

С 1919 ДО 1991 — ПЛОЩАДЬ Я. СВЕРДЛОВА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТР (ГАБТ)



© Из коллекции Pastvu.com

В Большом театре семья Цветаевых имела свою ложу. Анастасия Цветаева вспоминала о появлении Марины в театре: «…в ложе Большого театра, не перегибаясь через ее край, думаю, от страха глядеть вниз, а может быть, от природной близорукости не видя ничего, кроме края балкона, Муся, наслаждаясь апельсином, сосредоточенно отколупывала сильными пальцами тугую золотистую шкурку и кидала ее вниз, в партер… Нашей общей поездкой в Большой театр (моею — первой) помню «Спящую красавицу».



© Из коллекции Pastvu.com

Булгаков знал Большой театр не только как зритель, но и как его сотрудник: в сентябре 1936 г. писатель устроился на работу в ГАБТ на должность консультанта-либреттиста. В своем новом амплуа Булгаков не только редактировал чужие либретто, но и писал собственные — по одному в год. С 1936 по 1939 гг. он написал четыре оперных либретто: «Черное море», «Минин и Пожарский», «Петр Великий», «Рашель».

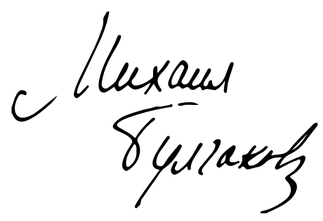
3 ПРЕЧИСТЕНКА

КАРТА

С 1921 ДО 1990-Х ГГ. — УЛИЦА КРОПОТКИНСКАЯ

© Из коллекции Pastvu.com

Цветаева была в списке работников науки и искусства, которым был назначен академический паек — она получала его в доме №16, где располагалась Центральная комиссия по улучшению быта ученых. Атмосфера того времени запечатлена в ее записях 1919–1920-х гг.: «…в детский сад <…> — Старо-Конюшенным на Пречистенку (за усиленным), оттуда в Пражскую столовую (на карточку от сапожников), из Пражской (советской) к бывшему Генералову — не дают ли хлеб». Состоял в ЦЕКУБУ и Михаил Булгаков. Так, в 1920-е гг. он посещал ведомственную поликлинику этого учреждения.



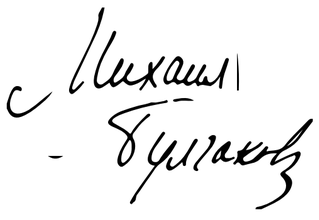
© Из коллекции Pastvu.com

Жертвой социального катаклизма стал еще один дом на Пречистенке — №24/1, где жил дядя Булгакова — врач Николай Покровский, один из прототипов Преображенского. Покровский не избежал уплотнения — в марте 1922 г. Булгаков сообщал сестре: «Дядю Колю, несмотря на его охранные грамоты, уплотнили. Дядю Мишу выставили в гостиную, а в его комнате поселилась пара, которая ввинтила две лампы, одну в 100, другую в 50 свечей».

4 СРЕТЕНСКИЙ БУЛЬВАР, 6/1

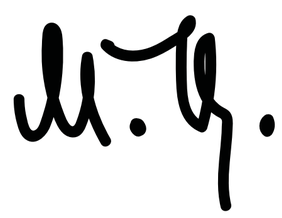
КАРТА

ДОМ СТРАХОВОГО ОБЩЕСТВА «РОССИЯ» (ЛИТО ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА НАРКОМПРОСА)



© Из коллекции Pastvu.com

С октября 1921 г. Булгаков был секретарем в Лито Главполитпросвета Наркомпроса: он руководил письменной работой отдела, составлял протоколы заседаний, вел деловую переписку с учреждениями и т. д. К декабрю 1921 г. отдел был расформирован в связи с масштабным сокращением штатов. Булгаков писал об этом в «Записках на манжетах»: «Как капитан с корабля, я сошел последним <...> Потушил лампу собственноручно и вышел. И немедленно с неба повалил снег. Затем дождь. Затем не снег и не дождь, а так что-то лепило в лицо со всех сторон. В дни сокращений и такой погоды Москва ужасна».



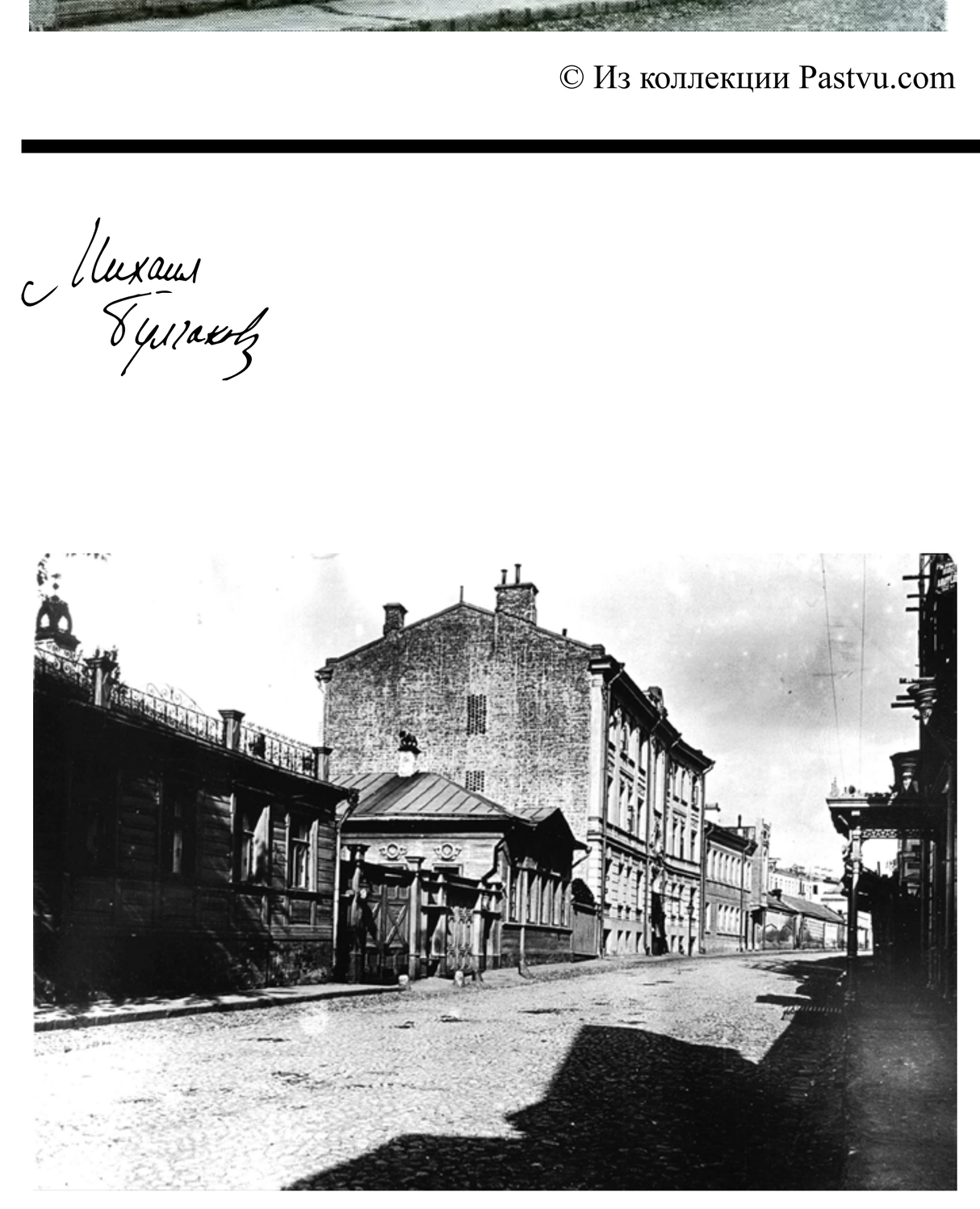
Цветаева также имела отношение к Наркомпросу. В ноябре 1920 г. она поступила на службу в секцию детского театра Театрального отдела Наркомпроса, которой руководил Илья Эренбург. Служба в Тео (в доме №9 на Неглинной улице), как и прочие ее службы, продолжалась недолго и сведений о ней практически не сохранилось.

5 МАНСУРОВСКИЙ ПЕРЕУЛОК

КАРТА

© Из коллекции Pastvu.com

В доме №3 располагалась III мхатовская студия. В марте 1919 г. Марина Цветаева записала в дневнике: «Всю эту зиму я — сердечно — кормилась возле III Студии. — Плохо кормиться возле чужого стола!». III студия фигурирует как «банда комедиантов» в цветаевском цикле «Комедьянт».



© Из коллекции Pastvu.com

Расположенный рядом дом №9 является прототипом подвала Мастера из «закатного романа». Со второй половины 1920-х гг. Булгаков бывал в этом доме, где жили его знакомые и друзья (братья Топлениновы, Сергей Ермолинский и Марика Чимишкиан). Мария Нестеренко в разговоре с Мариэттой Чудаковой вспоминала: «6–7 ступенек вели вниз — в переднюю. Тут раздевались. Слева была печка, рядом с ней — большой фарфоровый белый умывальник. <…> В комнате были два окна, овальный стол, вокруг него стулья. Русская печь; она всегда топилась, было тепло и все говорили, что у нас очень уютно».

6 БОЛЬШАЯ НИКИТСКАЯ

КАРТА

С 1920-Х ДО 1993 Г. — УЛИЦА ГЕРЦЕНА

© Из коллекции Pastvu.com

В доме №24 располагался книжный магазин, известный как Лавка писателей. Ариадна Эфрон вспоминала: «Помимо печатного слова в Лавке можно было приобрести и рукописное: автографы писателей и поэтов — самодельные книжки из разномастной — от веленевой до оберточной — бумаги, <…> за время существования Лавки там было продано около двух сотен таких выпусков, в том числе и несколько Марининых».

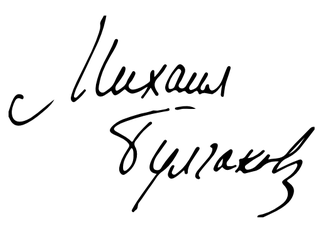
Иным образом Большая Никитская улица связана с Булгаковым. В доме №46, в здании школы, Булгаков жил летом 1924 г. со своей будущей второй женой. Школой заведовала сестра писателя Надежда Земская. Любовь Белозерская вспоминала: «Надежда Афанасьевна Земская <…> была директором школы и жила на антресолях здания бывшей гимназии <…> было лето, и нас устроили в учительской под портретом сурового Ушинского на клеенчатом диване, с которого я ночью скатывалась».

© Из коллекции Pastvu.com

7 ЛЕОНТЬЕВСКИЙ ПЕРЕУЛОК

© Из коллекции Pastvu.com

В этом переулке в доме №5 располагалась типография Анатолия Мамонтова. В 1910 г. Цветаева, будучи гимназисткой, за собственные деньги напечатала здесь свой первый сборник стихотворений «Вечерний альбом».

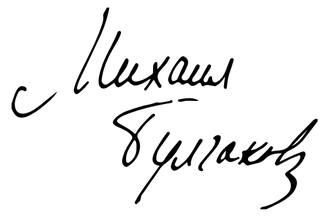


© Из коллекции Pastvu.com

Рядом, доме №6, с 1921 по 1938 г. жил режиссер Константин Станиславский. Частично опубликованный роман Булгакова «Белая гвардия» привлек внимание мхатовцев, и в апреле 1925 г. писателю предложили его инсценировать. В конце августа Булгаков получил записку от режиссера МХАТа Ильи Судакова: «Завтра, в воскресенье, в 3 часа дня. Вы должны читать пьесу К. С. Станиславскому у него на квартире». Режиссеру инсценировка показалась затянутой, и автор отправился дорабатывать пьесу. Впоследствии этот эпизод был иронически изображен Булгаковым в романе «Записки покойника».

© Из коллекции Pastvu.com

На Арбате расположены дома нескольких знакомых и близких Цветаевой. В доме №28 до 1928 г. жил поэт Павел Антокольский (вместе с ним в 1925 г. Булгаков выступал на вечере, посвященном трехлетию журнала «Россия»). В сочинении «Пленный дух» Цветаева указывала: «…в мою последнюю советскую зиму я подружилась с последними друзьями Блока, Коганами, им и ею. <…>. П. С. Коган ни поэтов, ни стихов не понимал, но любил и чтил и делал для тех и других, что мог: и тех и других — устраивал…». Коганы жили в доме №51.



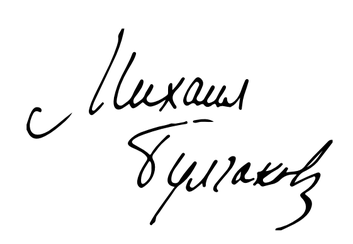
© Из коллекции Pastvu.com

В доме №26 на Арбате располагался театр Вахтангова, в котором в октябре 1926 г. был поставлена пьеса Булгаков «Зойкина квартира» — за сезон 1926–1927 гг. было сыграно 100 спектаклей. Артист Рубен Симонов вспоминал: «В зрительном зале стоял стон, актеры на сцене всхлипывали от смеха».

9 КУЗНЕЦКИЙ МОСТ

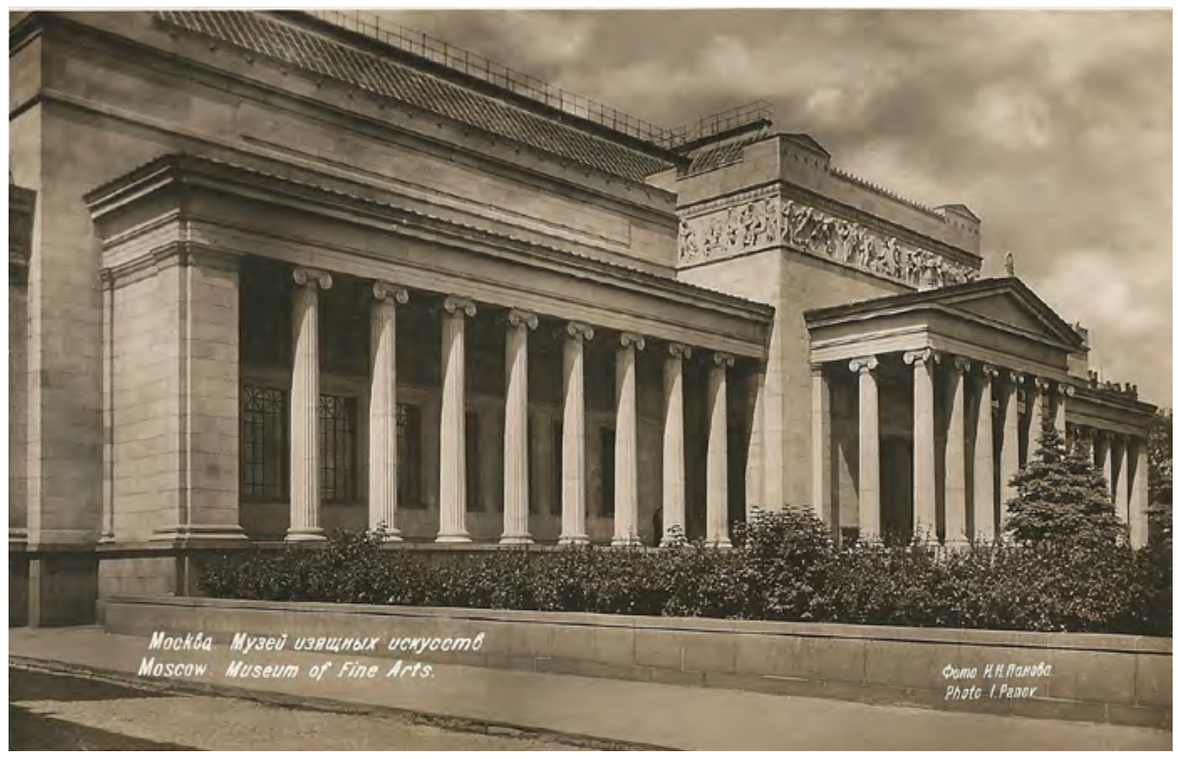
КАРТА

В доме №12 располагалась редакция журнала «Интернациональная литература», выходившего с начала 1930-х гг. В этом журнале в 1940 г. Цветаева опубликовала первые переводы зарубежных авторов на русский язык.



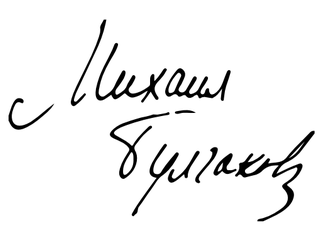
© Из коллекции Pastvu.com

В доме №7 на Кузнецком мосту располагался магазин издательства «Новая Москва». Клавдия Миркина в беседе с Мариэттой Чудаковой вспоминала о заходившем в магазин Булгакове: «У нас продавался его сборник — „Дьяволиада“. Быстро разошелся <…> Поэзию Булгаков не покупал. Покупал именно рассказы о гражданской войне. Маленькие такие книжоночки тогда были. И журналы покупал».



© Из коллекции Pastvu.com

В доме №12 размещался Музей изящных искусств им. Александра III (ныне Государственный Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина), одним из основателей которого был ученый-историк и искусствовед Иван Владимирович Цветаев, отец Цветаевой. «Наш гигантский младший брат» — так Цветаева называла музей.



© Из коллекции Pastvu.com

Рядом, в доме №8, в августе 1934 г. Булгаков гостил у режиссера Вельса, ставившего пьесу «Дни Турбиных» в Нью-Хевене в Йельском университетском театре. Елена Сергеевна Булгакова вспоминала: «Были с М. А. у Вельса. Флигель во дворе (Волхонка, 8). Стеариновые свечи. Почти никакой обстановки. На столе — холодная закуска, водка, шампанское. Гости все уже были в сборе, когда мы пришли. Американский Лариосик — румяный толстяк в очках, небольшого роста. Алексей — крупный американец, славянского типа лицо. Кроме них — худенькая американка-художница и двое из посольства Буллита. Говорила с ними по-немецки. Американцы пили очень много, но не пьянели».

11 СИВЦЕВ ВРАЖЕК

КАРТА

© Дом-музей Марины Цветаевой

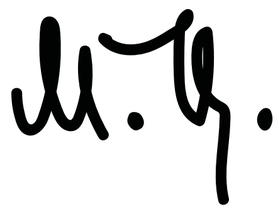
В доме №19 размещалась первая квартира Марины Цветаевой и Сергея Эфрона, в которой они прожили до 1912 г. Цветаева упоминала: «У меня в комнате будут: большой книжный шкаф с львиными мордами из папиного кабинета, диван, письменный стол, полка с книгами и… лиловый граммофон <…> Вид из наших окон чудный — вся Москва. Особенно вечером, когда вместо домов одни огни…».

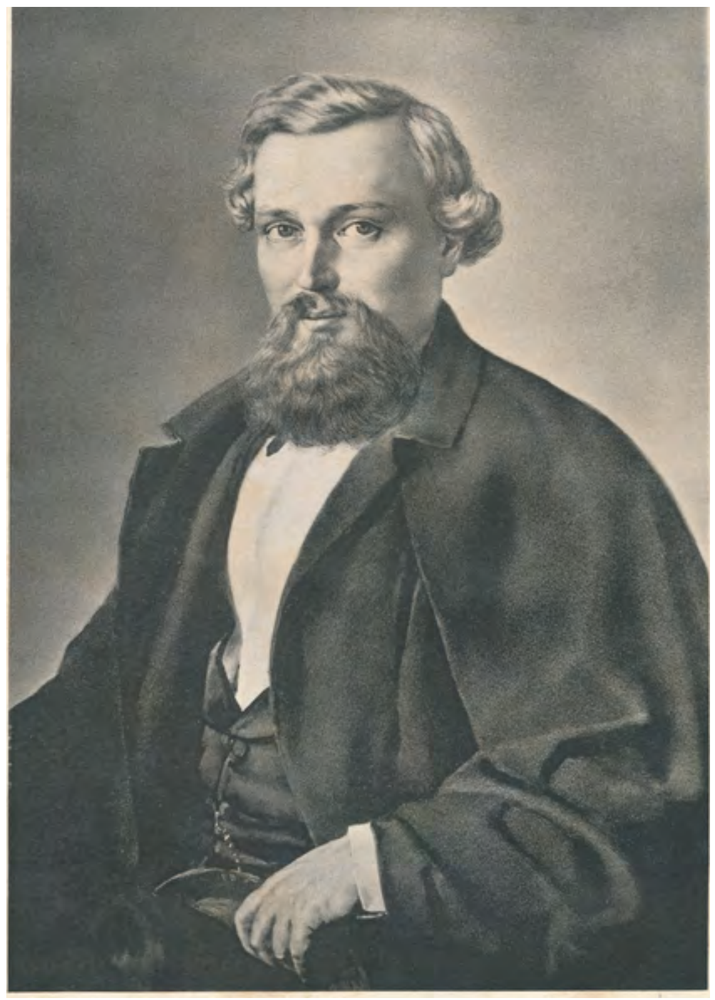
© Из коллекции Pastvu.com

Значим Сивцев Вражек (и прилегающие переулки) и для Булгакова. В доме №41 у актера Владимира Степуна в 1926 г. был организован банкет по случаю премьеры пьесы «Дни Турбиных», на котором присутствовали актеры Александр Андерс, Николай Хмелев, Михаил Яншин и др. В доме №9 в Малом Власьевском жил артист Евгений Калужский — этот дом является одним из прототипов особняка Маргариты. А в Нащокинском располагался последний адрес Булгакова — дом №3/5, где писатель жил с 1934 по 1940 гг.

12 СТАРОПИМЕНОВСКИЙ ПЕРЕУЛОК

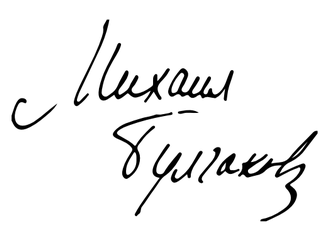
КАРТА





© Дом-музей Марины Цветаевой

В доме №16 жил историк и публицист Дмитрий Иловайский. В 1933 г. Цветаева в письме к Вере Муромцевой вспоминала: «Я у Иловайских в доме была только раз, с отцом, уже после смерти моей матери, но их дух жил — в нашем». Адрес упомянут в очерке «Дом у Старого Пимена», посвященном истории семьи Иловайских: «Все в этом доме кончалось, кроме смерти. Кроме старости. Все: красота, молодость, прелесть, жизнь. Все в этом доме кончалось, кроме Иловайского».



CC0 Public Domain

В полуподвале дома №7 в 1920-е гг. располагался клуб работников искусств. Здесь проходили бильярдные партии между Булгаковым и Маяковским — Сергей Ермолинский вспоминал, что это противостояние привлекало окружающих: «Еще бы — Булгаков и Маяковский! Того гляди разразится скандал. Играли сосредоточенно и деловито, каждый старался блеснуть ударом. <…> Независимо от результата игры прощались дружески».

13 БОЛЬШОЙ НИКОЛОПЕСКОВСКИЙ

КАРТА

С 1934 ПО 1994 ГГ. — УЛИЦА ВАХТАНГОВА

© Дом-музей Марины Цветаевой

В этом переулке в доме №4 жил Никодим Плуцер-Сарна, о котором на одном из экземпляров сборника «Версты» Цветаева оставила надпись: «Все стихи отсюда – до конца книги – и много дальше написаны Никодиму Плуцер-Сарна, о котором – жизнь спустя – могу сказать, что – сумел меня любить, что сумел любить эту трудную вещь – меня…». Жене композитора Скрябина, Татьяне Шлецер (супруги жили в доме №11), Цветаева посвятила стихотворение «Бессонница! Друг мой!..».

© Из коллекции Pastvu.com

В этом переулке располагается «Дом Драмлита» из «закатного романа» Булгакова – дом, в котором Маргарита громит квартиру Латунского. Прототипом «Дома Драмлита» послужил дом писателей (№17) в Лаврушинском переулке. С 1935 г. Булгаков обращался в различные инстанции с просьбой предоставить ему четырехкомнатную квартиру в строящемся писательском доме, однако в 1939 г. получил официальный отказ.

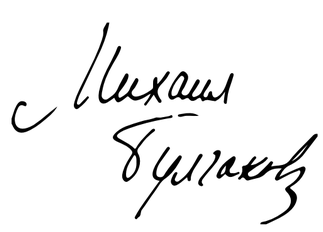
14 УЛИЦА ТВЕРСКАЯ

КАРТА

С 1932 Г. ПО 1990-Е ЯВЛЯЛАСЬ ЧАСТЬЮ УЛИЦЫ ГОРЬКОГО

© Из коллекции Pastvu.com

Философ и историк Федор Степун вспоминал об одной из прогулок с Мариной Цветаевой по Тверскому бульвару осенью 1921 г.: «Мужественно шагая по песку босыми ногами, она просто и точно рассказывала об ужасе своей нищей, неустроенной жизни. Мне было страшно слушать ее, но ей не было страшно рассказывать: она верила, что в Москве царствует не только Ленин в Кремле, но и Пушкин у Страстного монастыря. “О, с Пушкиным ничто не страшно“».



© Из коллекции Pastvu.com

Несмотря на то, что в повести «Собачье сердце» настоятельно не рекомендуется читать советские газеты (а от газеты «Правда» и вовсе можно потерять в весе), именно в газетах и именно в «Правде» начал печататься Булгаков в 1922 г. — в феврале там был опубликован репортаж «Эмигрантская портняжная фабрика». Редакция газеты некоторое время располагалась в доме №48, недалеко от Страстного монастыря.

15 ПЕТРОВСКИЙ ПЕРЕУЛОК, Д. 3

КАРТА

РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР Ф. А. КОРША

© Из коллекции Pastvu.com

Театр был основан Федором Коршем в 1882 г. Анастасия Цветаева вспоминала об увиденной там пьесе «Дети Ванюшина» Сергея Найденова: «Трагедия нестройной семьи, двух поколений <…> напоминала нескладность и нашей семьи <…> папа с его Музеем, латынью и греческим, Андрей с мандолиной, охотничьим псом и ненавистью к латыни, Маринины стихи, ее немецкие и французские книги, мой каток и подруги».

© Музей М. А. Булгакова

В 1933 г. в здании театра расположился филиал МХАТа. В 1934–1935 гг. здесь проходили репетиции и впоследствии и постановки спектакля «Пиквикский клуб», в котором Булгаков исполнял роль Президента суда. Актер Григорий Конский, деливший гримерку с Булгаковым, вспоминал: «…он садится перед одним из зеркал, словно старается увидеть там что-то необыкновенное <…> Он разглядывает себя так серьезно и внимательно, как это делают только врачи, старающиеся поставить диагноз».

[НЕ/ИСТОРИЯ ВСТРЕЧИ]

[МИХАИЛ БУЛГАКОВ / МАРИНА ЦВЕТАЕВА]

Выставка проходила
с 10 августа по 10 сентября 2017 г.
в Музее М. А. Булгакова

В ПОДГОТОВКЕ ВЫСТАВКИ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ

МУЗЕЙ М. А. БУЛГАКОВА		ДОМ-МУЗЕЙ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ
Елена Михайлова	кураторы	Татьяна Теплякова
Елена Парсамова	координатор	
Иван Назаров Елена Михайлова	авторы текстов	Татьяна Теплякова Елена Ильина
Мария Котова	редакторы	Наталья Шаинян Елена Зотова
Елена Алехина	хранители	Татьяна Теплякова Евгения Петлинская
Марина Савранская	дизайн	
Петр Мансилья-Круз	авторы идеи	Елена Жук

ЭЛЕКТРОННЫЙ КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ ПОДГОТОВИЛИ

МУЗЕЙ М. А. БУЛГАКОВА		ДОМ-МУЗЕЙ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ
Елена Михайлова Иван Назаров	авторы текстов	Татьяна Теплякова Елена Ильина
	фотограф	Ксения Логушкина
Марина Савранская	дизайн	